

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ БАНКОВ**

Шадиева Сайёра Арифовна

доцент кафедры Гражданского права
и частноправовых дисциплин

Университета мировой экономики и дипломатии

Телефон: +998 (97) 721 04 15

e-mail: s.shadieva@yandex.com

Ойбутаева Нозима Талъат қизи

Студентка факультета «Международное право»

Университет мировой экономики и дипломатии

Телефон: +998 (93) 3061536

e-mail: nozimaoybutayeva@gmail.com

Аннотация: Работа посвящена исследованию международно-правовых стандартов регулирования неплатежеспособности банков. В материале рассматриваются ключевые аспекты регулирования банкротства кредитных организаций, особое внимание уделяется внедрению международных стандартов банковской деятельности в Узбекистане. Рассмотрение выполнено в разрезе отдельных этапов, включая запланированные стадии внедрения стандартов на период 2026–2027 г.

Изох: Ушбу мақолада банкларнинг тўловга қобилиятсизлигини тартибга солувчи халқаро-ҳуқуқий стандартларни ўрганишга бағишланган. Мақолада кредит ташкилотларининг банкротлигини тартибга солишининг асосий жиҳатлари кўриб чиқилган бўлиб, Ўзбекистонда банк фаолиятининг халқаро стандартларини жорий этишга алоҳида эътибор қаратилган. Таҳлил алоҳида босқичлар кесимида, жумладан 2026-2027 йилларда стандартларни жорий этишининг режалаштирилган босқичларини ўз ичига олган ҳолда амалга оширилган.

Annotation: This article is devoted to the study of international legal standards for regulating bank insolvency. The material examines key aspects of credit institution bankruptcy regulation, with special attention paid to the implementation of international banking standards in Uzbekistan. The review is conducted across separate stages, including the planned phases of standards implementation for the period 2026-2027.

Ключевые слова: Неплатежеспособность банков, банковское банкротство, международно-правовые стандарты, Базель III, финансовая устойчивость, банковский надзор, финансовая глобализация, санация банков, трансграничная несостоятельность, системно значимые организации, гармонизация законодательства, интеграция, МСФО 9.

Калит сўзлар: Банкларнинг тўловга қобилиятсизлиги, банк банкротлиги, халқаро-ҳуқуқий стандартлар, Базель III, молиявий барқарорлик, банк назорати, молиявий глобаллашув, банкларни соғломлаштириш, чегара-ошувчи тўловга

қобилиятсизлик, тизимли аҳамиятга эга ташкилотлар, қонунчиликни уйғунлаштириш, интеграция, МҲХС 9.

Keywords: *Bank insolvency, bank bankruptcy, international legal standards, Basel III, financial stability, banking supervision, financial globalization, bank rehabilitation, cross-border insolvency, systemically important institutions, harmonization of legislation, integration, IFRS 9.*

Международные стандарты регулирования неплатёжеспособности банков – это сложный комплекс, включающий принципы, нормативы и правовые регламенты, разработанные организациями международного уровня^{1,2}. Целью таких разработок в данном случае можно считать обеспечение стабильности финансовой системы, защиту вкладчиков и максимизацию эффективности разрешения проблем в банковской сфере.

Имплементация международных стандартов в сфере регулирования неплатежеспособности банков является важной для Узбекистана ввиду следующих преимуществ:

- повышение устойчивости банковской системы;
- повышение доверия со стороны иностранных инвесторов и партнеров;
- расширение влияния страны в контексте мировой финансовой системы;
- снижение вероятности кризисов в банковской сфере;
- расширение возможностей для международного сотрудничества в целом.

Ключевые характеристики основных стандартов и принципов, затрагивающих неплатежеспособность банков на международном уровне закреплены, прежде всего, в Базельских соглашениях.

Базельские соглашения – категория стандартов, включающая три пакета регламентов.

Базель I от 1988 г. – пакет документов, в контексте которых основное внимание уделяется определению минимальных требований к капиталу банков. Согласно требованию соглашения, банки должны поддерживать капитал на уровне 8% от объема рисков, взвешенных по активам. Также в рамках соглашения внедрено понятие капитала первого и второго уровня³.

Базель II от 2004 г. – способствовал расширению концепции регулирования рисков, а также введению усложненной модели рыночной оценки⁴. Основа соглашения представлена следующими составляющими: минимальные требования к

¹ Core Principles for Effective Deposit Insurance Systems: paper issued by Basel Committee and IADI [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bcbs156.pdf>

² Основные принципы эффективных систем страхования депозитов: документ, выпущенный Базельским комитетом и IADI [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: <https://www.bis.org/press/p090618.htm>.

³ International convergence of capital measurement and capital standards [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bcbs04a.htm>

⁴ Базель II: Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: пересмотренная структура [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.htm>

капиталу, надзорный процесс и рыночная дисциплина. Базель II охватывает операционные риски, в то время как ранее были охвачены лишь кредитные. Особое значение в данном контексте уделяется внутреннему контролю и корпоративному управлению.

Базель III, введенный в 2010 г. – соглашение, основной целью которого являлось обеспечение защиты банковской системы от возможного негативного влияния кризисов⁵. Параллельно ужесточены требования, предъявляемые к показателям капитала резерва, а также – ликвидности банков. В частности, в рамках соглашения были введены коэффициенты LCR⁶ и NSFR⁷ – показатели покрытия ликвидности и чистого стабильного финансирования. Кроме всего вышеперечисленного, были введены дополнительные требования по отношению к системно значимым банкам⁸.

Узбекистан не имеет статуса полноправного члена Базельского комитета. Но в настоящее время Национальный банк Узбекистана и Агентство по развитию банковской системы постепенно внедряют элементы соглашений Базель II и III. В частности, в 2020 г. Узбекистан начал производить активные действия в этом направлении⁹. Первоочередно были внедрены требования по достаточному объему капитала (CAR¹⁰). Данный показатель представлен значением в 13 % для системно значимых банков. Также был внедрен коэффициент LCR. Нужно уточнить, что в настоящее время полное принятие стандартов Базель является невозможным из-за отсутствия квалифицированных кадров и недостаточного уровня развития информационных систем. Ввиду этого полное внедрение является вопросом, решение которого требует времени.

Еще одним международным стандартом в этой сфере является IFRS 9¹¹ – стандарт, также именуемый МСФО¹². Под данным понятием подразумевается международный стандарт финансовой отчетности. В рамках такового нашли отражение этапы и общий порядок предоставления отчетности относительно

---

⁵ Базель III: международная нормативная база для банков [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/basel3.htm>

⁶ LCR – Liquidity Coverage Ratio [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: https://www.bis.org/basel_framework/standard/LCR.htm.

⁷ NSF – Net stable funding ratio [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: https://www.bis.org/basel_framework/standard/NSF.htm.

⁸ Базельская структура [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: https://www.bis.org/basel_framework/index.htm.

⁹ Стратегия реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020 — 2025 годы. ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 12 мая 2020 года № УП-5992 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «LexUz-online». – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4811037> –

¹⁰ CAR – Definition of capital [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: https://www.bis.org/basel_framework/standard/CAR.htm

¹¹ IFRS 9 Financial Instruments [Электронный ресурс] // IFRS. – Режим доступа: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-9-financial-instruments/>

¹² Международные стандарты финансовой отчетности [Электронный ресурс] // Информационно-поисковые и экспертные системы «Norma-online». – Режим доступа: https://nrm.uz/products?folder=649998_mejdunarodnye_standarty_finansovoy_otchetnosti&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana.

финансовых активов и обязательств банков, а также – требований, которые предъявляются к процессам признаний, оценки, обесцениванию, прекращению признания общего порядка хеджирования. Также IFRS регламентирует принципы признания ожидаемых кредитных убытков, возникающих в процессе деятельности. В последнем случае учитывается совокупная длительность действия финансового инструмента.

Данный стандарт подразумевает необходимость признаний банками не только фактических кредитных потерь, но и ожидаемых. Подобный подход обеспечивает высокую эффективность резервирования потенциально возможных потерь вкупе с минимизацией рисков.

IFRS 9 начал поэтапно внедряться в законодательство Узбекистана в 2021 г.¹³ Переход на новый стандарт затронул преимущественно системно значимые и наиболее крупные банки страны. В настоящее время ЦБ Узбекистана прилагает немало усилий для оказания стимулирующего воздействия в области внедрения IFRS в банковскую систему страны. В особенности это касается сферы оценки кредитных рисков. Однако процесс внедрения в значительной степени замедляется ввиду того, что подавляющее большинство малых банков на сегодняшний день применяет в ходе своей деятельности национальные стандарты УПБУ. Естественно, это оказывает негативное влияние на темпы унификации.

Рекомендации Совета по финансовой стабильности – FSB, также является одним из важных международных стандартов в сфере регулирования неплатежеспособности банков. Основной задачей FSB является обеспечение устойчивости финансовой системы. Данный стандарт включает рекомендации по осуществлению управления рисками, стресс-тестирования, а также планам, которые могут быть реализованы при возникновении неплатежеспособности банка¹⁴.

Основным направлением деятельности совета является составление и последующее обновление перечня системно значимых банков и страховых организаций. К банкам из этого перечня предъявляются наиболее высокие требования, касающиеся показателей устойчивости и надежности. Кроме того, в их отношении производится повышенный надзор за деятельностью.

В настоящее время Узбекистан не входит в состав Совета. Однако ЦБ страны регулярно анализирует рекомендации FSB и принимает их во внимание. Например, в настоящее время в некоторых крупных банках успешно применяется стресс-тестирование. Главным образом тестирования такого рода производятся с участием консультантов международного уровня в лице таких значимых субъектов банковской сферы, как например EBRD, IMF и другие. Таким образом, нормы FSB в Узбекистане

¹³ Постановление Президента Республики Узбекистан, от 24.02.2020 г. № ПП-4611 «О дополнительных мерах по переходу на международные стандарты финансовой отчетности» [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «LexUz-online». – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4746049>.

¹⁴ Лещенко Ю. Г. Совет по финансовой стабильности: перспективы развития механизма глобального регулирования // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – № 2. – С. 197–222.

не признаны на официальном уровне, но нередко используются при реформировании банковской системы¹⁵.

Еще один не менее важный документ - международная финансовая отчетность CAMELS. Методология CAMELS подразумевает оценку банков по следующим 6 направлениям:

- достаточность капитала;
- активы;
- менеджмент;
- уровень доходности;
- показатели ликвидности;
- уровень чувствительности к рискам^{16, 17}.

В настоящее время система CAMELS в Узбекистане действует в адаптированном виде. В частности, она применяется ЦБ РУз с целью объективной оценки устойчивости банков, осуществления надзора и принятия решений о вмешательстве в деятельность проблемного банка¹⁸.

Последовательное внедрение в Узбекистане международных стандартов, связанных с регулированием банковской сферы, можно проследить путем анализа нижеследующих событий в стране.

1. 2017 г. – принятие Стратегии реформирования банковской системы до 2021 г. На данном этапе были обнародованы первые официальные комментарии о планах поэтапного внедрения Базель II и переходе на МСФО.

2. 2018 г. начало пилотных внедрений Базель II в наиболее крупных банках страны. При этом Узбекистан пользовался поддержкой консультантов международного уровня. В частности, среди них можно выделить, например EBRD, ADB. Также на данном этапе имела место стадия по повышению уровня квалификации местных специалистов, работающих в сфере банковской деятельности.

3. 2019 г. разработка методов стресс-тестирования и оценки рисков на базе принципов Базель II. Данные методы были внедрены на практике в 5 наиболее крупных банках Узбекистана для тестирования на предмет эффективности применения.

4. 2020 г. вступили в силу изменения в Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3270 о необходимости перехода банков на международные стандарты. На данном этапе были определены конкретные сроки перехода на МСФО, а также – адаптации стандартов Базель III.

---

¹⁵ International Monetary Fund. Monetary and Capital Markets Department. Republic of Uzbekistan: Technical Assistance Report-Macro Stress Testing of the Uzbek Banking Sector // Technical Assistance Reports. – 2025. – № 032 (2025). – 29 с.

¹⁶ Зернова Л. Е. Использование методики CAMELS для оценки надежности коммерческого банка // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – № 1 (30). – С. 453–456.

¹⁷ Халяпин А. А., Юркевич А. Ю., Кочка М. С. Особенности использования методики оценки CAMELS при оценке инвестиционной привлекательности банка с точки зрения инвестора // ЕГИ. – 2020. – № 1 (27). – С. 215–222.

¹⁸ Гулямова А. Л. Формирование рыночной стоимости коммерческих банков Узбекистана // «Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar» ilmiy elektron jurnali. – 2021. – № 1 (00051). – С. 43-51.

5. 2021 г. внедрение стандартов IFRS 9 в системно значимых банках страны. А именно – НБУ, Асака-банке, Халк-банке. В этот период внешняя отчетность в указанных банках стала вестись в соответствии со стандартами МСФО. Но ведение внутренней производилось в соответствии с национальными стандартами Узбекистана.

6. 2022 г. началось внедрение стандартов Базель III. В частности, речь идет о таких составляющих, как буферы капитала, LCR, NSFR. В этот период Центробанк страны утвердил показатель минимально допустимого коэффициента достаточного объема капитала для банков – CAR. Значение такового составило 13% (для крупных банков страны).

7. 2023 г. внедрение стресс-тестирования как обязательной составляющей деятельности для банков, объем активов которых превышает 5 трлн. сумов. В этот период было произведено уточнение требований, предъявляемых к внутренним банковским системам риск-менеджмента.

8. 2024 г. выполнена адаптация методологии оценки ожидаемых в перспективе кредитных потерь по IFRS 9 относительно национальных стандартов – УПБУ. На данном этапе имело место частичное сближение национальных стандартов со стандартами международного уровня.

9. 2025 г. плановое распространение влияния требований Базель III на банки второго уровня. В данном случае подразумевается поэтапное включение малых банков, а также банков частного типа.

10. 2026 г. (на стадии планирования). полноценное внедрение стандартов IFRS 9 и Базель III для всех банков страны при условии наличия их технической готовности, а также – устойчивости рынка.

11. 2027 г. (на стадии планирования). разработка системы «Resolution Planning» согласно стандартам FSB. В настоящее время данный шаг находится на стадии проектирования. Подразумевается участие партнеров международного уровня.

Необходимо отметить, что сроки реализации описанных решений могут быть изменены в случае нехватки у малых и частных банков ресурсов, необходимых для этих целей. Внедрение стандартов в данном случае подразумевает обязательное соблюдение принципов пропорциональности и поэтапности. Первоначально, международные стандарты принимаются в системно значимых и крупных банках. Лишь после этого стандарты распространяются на малые и частные банки. Центральный банк страны при этом активно применяет пилотные проекты и обучение. При этом он пользуется поддержкой организаций международного уровня. Также по окончании 2025 г. планируется снижение роли государства в деятельности банков^{19, 20}.

---

¹⁹ Указ Президента Республики Узбекистан, от 12.05.2020 г. № УП-5992 «О Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы» // [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «LexUz-online». – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4811037>

В конечном итоге можно сделать вывод о том, что МСФО 9 и Базель III могут рассматриваться в качестве основных международных стандартов, используемых как ориентиры при формировании резервов для покрытия потенциально возможных убытков банков. В рамках данных стандартов банки должны выполнять оценку дефолтных рисков, используя при этом прошлый опыт, а также – прогнозные модели.

Таким образом, в настоящее время Узбекистан демонстрирует тенденцию к внедрению данных стандартов. Наиболее крупные банки страны уже адаптированы к МСФО и некоторым составляющим Базель III.

Также нельзя не отметить постепенную модернизацию нормативно-правовой базы. Этот шаг необходим для дальнейшего внедрения международных стандартов в практику банковской деятельности в Узбекистане.

Тем не менее, на сегодняшний день можно считать невозможным внедрение стандартизированной системы резервирования в соответствии с международными стандартами во всех банках страны, на всех уровнях банковской системы. Это обусловлено тем, что процесс интеграции производится постепенно, с учетом особенностей местной экономики и соответствующих институтов.

Таким образом, международные стандарты МСФО и Базель, а также сопутствующие методологические рекомендации могут быть охарактеризованы как общие ориентиры, которые следует применять для повышения уровня устойчивости банков всего мира. В настоящее время Узбекистан прилагает активные усилия для их внедрения и последующего применения на практике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Базель II: Международная конвергенция измерения капитала и стандартов капитала: пересмотренная структура [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bcbs107.htm> (дата обращения: 11 апреля 2025 года).

2. Базель III: международная нормативная база для банков [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: <https://www.bis.org/bcbs/basel3.htm> (дата обращения: 11 апреля 2025 года).

3. Базельская структура [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: https://www.bis.org/basel_framework/index.htm. (дата обращения: 11 апреля 2025 года).

4. Гулямова А. Л. Формирование рыночной стоимости коммерческих банков Узбекистана // «Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar» ilmiy elektron jurnali. – 2021. – № 1 (00051). – С. 43–51.

5. Закон Республики Узбекистан, от 05.11.2019 г. № ЗРУ-580 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «LexUz-online». – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4581971> (дата обращения: 11 апреля 2025 года).

²⁰ Закон Республики Узбекистан, от 05.11.2019 г. № ЗРУ-580 «О банках и банковской деятельности» // [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «LexUz-online». – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/4581971>

6. Зернова Л. Е. Использование методики CAMELS для оценки надежности коммерческого банка // Современные научные исследования и разработки. – 2019. – № 1 (30). – С. 453–456.
7. Лещенко Ю. Г. Совет по финансовой стабильности: перспективы развития механизма глобального регулирования // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – № 2. – С. 197–222.
8. Международные стандарты финансовой отчетности [Электронный ресурс] // Информационно-поисковые и экспертные системы «Norma-online». – Режим доступа: https://nrm.uz/products?folder=649998_mejdunarodnye_standarty_finansovoy_otchetnosti&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana (дата обращения: 10 апреля 2025 года).
9. Основные принципы эффективных систем страхования депозитов: документ, выпущенный Базельским комитетом и IADI [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: <https://www.bis.org/press/p090618.htm> (дата обращения: 10 апреля 2025 года).
10. Стратегия реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы. ПРИЛОЖЕНИЕ № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан от 12 мая 2020 года № УП-5992 [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «LexUz-online». – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4811037> (дата обращения: 11 апреля 2025 года).
11. Постановление Президента Республики Узбекистан, от 24.02.2020 г. № ПП-4611 «О дополнительных мерах по переходу на международные стандарты финансовой отчетности» [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «LexUz-online». – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4746049> (дата обращения: 10 апреля 2025 года).
12. Указ Президента Республики Узбекистан, от 12.05.2020 г. № УП-5992 «О Стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020–2025 годы» // [Электронный ресурс] // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан «LexUz-online». – Режим доступа: <https://lex.uz/ru/docs/4811037> (дата обращения: 11 апреля 2025 года).
13. Халяпин А. А., Юркевич А. Ю., Кочка М. С. Особенности использования методики оценки CAMELS при оценке инвестиционной привлекательности банка с точки зрения инвестора // ЕГИ. – 2020. – № 1 (27). – С. 215–222.
14. CAP – Definition of capital [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: https://www.bis.org/basel_framework/standard/CAP.htm (дата обращения: 11 апреля 2025 года).
15. Core Principles for Effective Deposit Insurance Systems: paper issued by Basel Committee and IADI [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bcbs156.pdf> (дата обращения: 10 апреля 2025 года).
16. IFRS 9 Financial Instruments [Электронный ресурс] // IFRS. – Режим доступа: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-9-financial-instruments/> (дата обращения: 10 апреля 2025 года).

5-Aprel, 2025-yil

17. International convergence of capital measurement and capital standards [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: <https://www.bis.org/publ/bcbs04a.htm> (дата обращения: 11 апреля 2025 года).

18. International Monetary Fund. Monetary and Capital Markets Department. Republic of Uzbekistan: Technical Assistance Report-Macro Stress Testing of the Uzbek Banking Sector // Technical Assistance Reports. – 2025. – № 032 (2025). – 29 с.

19. LCR – Liquidity Coverage Ratio [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: https://www.bis.org/basel_framework/standard/LCR.htm (дата обращения: 11 апреля 2025 года).

20. NSF – Net stable funding ratio [Электронный ресурс] // BIS. – Режим доступа: https://www.bis.org/basel_framework/standard/NSF.htm (дата обращения: 11 апреля 2025 года).

